

ТРАНСГРАНИЧНАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ: ЭВОЛЮЦИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

CROSS-BORDER PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS: EVOLUTION OF REGULATION AND PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Саният Абдулганиевна АГАМАГОМЕДОВА

Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Россия,
saniyat_aga@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-8265-2971

Информация об авторе

С.А. Агамагомедова — старший научный сотрудник сектора административного права и административно-процесса Института государства и права Российской академии наук, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Интеллектуальная собственность в современных условиях становится мощным фактором устойчивого экономического роста. В условиях увеличения доли товаров, содержащих интеллектуальную составляющую, вопросы повышения эффективности трансграничной защиты интеллектуальных прав приобретают особую актуальность.

Целью исследования выступает научное обоснование этапов и закономерностей эволюции нормативно-правового регулирования трансграничной защиты интеллектуальных прав, проблем и тенденций правоприменительной практики подобной защиты в современных условиях.

В качестве задач исследования определены следующие:

- выделить этапы и закономерности правового регулирования трансграничной защиты интеллектуальных прав;
- охарактеризовать процессы формирования и нормативного закрепления полномочий таможенных органов в области защиты интеллектуальных прав;
- выделить особенности правоприменительной практики трансграничной защиты интеллектуальных прав;

- обозначить специфику правового статуса правообладателя в подобной защите;
- выделить проблему исчерпания прав и иные проблемы современного правового регулирования трансграничного перемещения товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности.
- Для достижения заявленной цели использовались методы системного анализа, синтеза, классификации, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.
- Нормативно-правовое регулирование трансграничной защиты представляет собой сферу пересечения таможенного законодательства и законодательства об интеллектуальной собственности. Выявлено существенное влияние международных стандартов в области трансграничной защиты интеллектуальных прав на формирование отечественного законодательства в данной сфере в период вступления России во Всемирную торговую организацию. В условиях евразийской экономической интеграции данное нормативное регулирование унифицировано, в том числе на уровне принципов, постепенно сфера интеграционного регулирования расширяется.
- По результатам анализа выделены проблемы, связанные с реестровым механизмом защиты интеллектуальных прав, статусом правообладателя, принципом исчерпания прав. Решение последней проблемы в условиях санкций направлено на обеспечение публичных интересов в области создания, использования прав на объекты интеллектуальной собственности.
- **Ключевые слова:** трансграничная защита, интеллектуальная собственность, таможенные органы, таможенный реестр, товарный знак, правообладатель, исчерпание прав

Для цитирования: Агамагомедова С.А. Трансграничная защита интеллектуальных прав: эволюция регулирования и проблемы правоприменения // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 45, № 2. С. 32–43; DOI: 10.17323/tis.2023.17370

Saniyat A. AGAMAGOMEDOVA

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
saniyat_aga@mail.ru,
ORCID:0000-0002-8265-2971

Information about the author

S.A. Agamagomedova — Senior Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, PhD in Law, Associate Professor

Abstract. Intellectual property in modern conditions is becoming a powerful factor in sustainable economic growth. In the context of an increase in the share of goods containing an intellectual component, the issues of increasing the efficiency of cross-border protection of intellectual property rights are of particular relevance.

The purpose of the study is the scientific substantiation of the stages and patterns of evolution of the legal regulation of cross-border protection of intellectual property rights, problems and trends in the law enforcement practice of such protection in modern conditions.

The research objectives are as follows:

- highlight the stages and patterns of legal regulation of cross-border protection of intellectual property rights;
- to characterize the processes of formation and regulatory consolidation of the powers of customs authorities in the field of protection of intellectual rights;
- highlight the features of law enforcement practice of cross-border protection of intellectual property rights;
- designate the specifics of the legal status of the right holder in such protection;
- highlight the problem of exhaustion of rights and other problems of modern legal regulation of cross-border movement of goods containing objects of intellectual property.

To achieve the stated goal, the methods of system analysis, synthesis, classification, comparative legal and formal legal methods were used.

The legal regulation of cross-border protection is an area where customs and intellectual property laws intersect. A significant influence of international standards in the field of cross-border protection of intellectual property

- rights on the formation of domestic legislation in this area
- during the period of Russia's accession to the World Trade Organization has been revealed. In the conditions of Eurasian economic integration, this normative regulation is unified, including at the level of principles, and the scope of integration regulation is gradually expanding.

- Based on the results of the analysis, the problems associated with the registry mechanism for protecting intellectual property rights, the status of the copyright holder, and the principle of exhaustion of rights are highlighted. The solution of the last problem under the conditions of sanctions is aimed at ensuring public interests in the field of creation and use of rights to intellectual property objects.

Keywords: cross-border protection, intellectual property, customs authorities, customs registry, trademark, right holder, exhaustion of rights

- **For citation:** Agamagomedova S.A. Cross-Border Protection of Intellectual Property Rights: Evolution of Regulation and Problems of Law Enforcement // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2023. Vol. 45 (2). P. 32–43; DOI: 10.17323/tis.2023.17370

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы трансграничной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности начали становиться объектом исследований ученых сравнительно недавно. Интерес к ним связан в первую очередь с развитием международного разделения труда, межгосударственной торговли товарами и услугами, формированием экономики знаний. Следствием этого следует рассматривать процессы инкорпорации в отечественное таможенное законодательство положений международных соглашений, устанавливающих основные принципы и процедуры подобной защиты, прежде всего Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее — ТРИПС) [1].

Базовые положения ТРИПС вошли в Таможенный кодекс РФ 2003 г. в период, когда шел переговорный процесс по вступлению России во Всемирную торговую организацию (далее — ВТО). В частности, разд. 4 ТРИПС «Особые требования в отношении пограничных мер» стал основой гл. 38 Таможенного кодекса РФ 2003 г., посвященной мерам таможенных органов по защите прав на объекты интеллектуальной собственности [2]. Несмотря на то что таможенные органы вели борьбу с оборотом контрафактных товаров и ранее (в 90-е годы прошлого века), организационное оформление механизма трансграничной защиты интеллектуальных прав получил лишь с 2004 г. Позднее рассматриваемый механизм развивался, совершенствовался, более системно обеспечивался в административно-процедурном отношении. В рамках развития евразийской экономической интеграции его регуляция перешла на национальный (интеграционный) уровень.

Наряду с регуляцией активно формировалась и развивалась правоприменительная, в том числе судебная, практика по рассмотрению дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением интеллектуальных прав при трансграничном перемещении товаров. Подобная трансграничная защита, имеющая однозначно административно-правовой характер, неразрывно связана с гражданско-правовыми способами защиты исключительных прав автора или иного правообладателя при перемещении через таможенную границу товаров, содержащих интеллектуальную составляющую. Кроме того, данная защита

выступает неотъемлемой составляющей системы правовой защиты интеллектуальных прав в целом.

В современных условиях международной напряженности, беспрецедентного санкционного давления на Россию эти проблемы приобретают новое звучание, становятся востребованными с точки зрения научного обоснования и практического решения.

Данная статья посвящена исследованию эволюции правового регулирования трансграничной защиты интеллектуальных прав, а также анализу проблем правоприменительной практики в данной сфере общественных отношений. В статье выделены основные этапы развития отечественного законодательства, регламентирующего трансграничные основы защиты интеллектуальных прав, охарактеризовано влияние на данные процессы международных стандартов в области таможенного регулирования и защиты интеллектуальной собственности.

Выделено несколько проблемных аспектов судебной практики, связанных с компетенцией таможенных органов при осуществлении таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, с участием правообладателя в подобных судебных спорах, с исчерпанием прав на товарный знак в условиях введения санкционного режима во внешней торговле с Россией.

Рассматриваемые аспекты трансграничного перемещения товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, базируются на действующем гражданском, административном и таможенном законодательстве России. Основой гражданского законодательства выступает Гражданский кодекс РФ (ч. 4) [3], основой административного законодательства является Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) [4]. Применительно к таможенному законодательству следует говорить о двух его уровнях: интеграционном уровне, или уровне Евразийского экономического союза (ЕАЭС), и национальном уровне. На уровне ЕАЭС основными документами являются Таможенный кодекс ЕАЭС (далее — ТК ЕАЭС) [5], а также ряд иных актов (например, Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06.03.2018 № 35 «О ведении единого таможенного реестра объектов интеллектуальной

собственности государств — членов Евразийского экономического союза» [6] и другие). На национальном уровне это прежде всего Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7].

Таможенные органы играют важную роль в борьбе с оборотом контрафактной продукции при перемещении товаров через таможенную границу, таможенное законодательство в данном направлении достаточно прогрессивно и во многом соответствует международным стандартам. Тем не менее практика таможенных органов в части проведения таможенного контроля подобных товаров и судов в части рассмотрения дел об административных правонарушениях, возбужденных таможенными органами, неоднозначна и отличается различными подходами.

Для обоснования существующих тенденций в судебной практике и характеристики выделенных проблем приведен анализ ряда судебных решений, среди которых акты Конституционного Суда Российской Федерации. Решения последнего имеют прецедентный характер и оказывают влияние на всю последующую судебную практику судов по аналогичным делам.

Особенностью рассматриваемой категории судебных дел, как и всех спорных вопросов в рамках административной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, является поиск правоприменителем оптимального баланса частных (авторы и иные правообладатели, бизнес) и публичных (потребители товаров, государство) интересов в подобных спорах. При этом соотношение подобных интересов в каждой конкретной ситуации различается. Основными задачами законодателя и правоприменителя в рассматриваемой сфере выступают их полноценное обеспечение, а также стимулирование процессов создания и использования прав на объекты интеллектуальной собственности, призванных укрепить отечественную экономику, сделать ее устойчивой и конкурентоспособной в мировом экономическом пространстве.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИИ

Эволюция отечественного правового регулирования трансграничной защиты интеллектуальных прав осуществлялась под воздействием международных стандартов в области пограничных мер защиты интеллектуальных прав, а также тенденций развития отечественного законодательства об охране и защи-

те интеллектуальной собственности и таможенного законодательства. Автор обращает внимание на процессы взаимного влияния международного и национального права в сфере трансграничной защиты прав интеллектуальной собственности [8].

По сути, трансграничные аспекты защиты интеллектуальных прав представляют собой сектор пересечения (наложения) этих отраслей законодательства. Несмотря на это, административно-правовые меры защиты интеллектуальных прав являются неосновными в общей системе их защиты, трансграничные меры по защите прав авторов и иных правообладателей, выступающие по природе исключительно административно-правовыми, следует признать достаточно эффективными. Кроме того, следует отметить их тесную связь с иными мерами защиты, прежде всего гражданско-правовыми. Рассматриваемый механизм защиты на всех этапах своего развития предусматривал право правообладателя помимо мер таможенной защиты (пограничных мер) применять любые другие средства защиты в соответствии с законодательством (в настоящее время это предусмотрено п. 4 ст. 384 ТК ЕАЭС [5]).

Первые, слабо в процедурном отношении оформленные, меры по трансграничной защите интеллектуальных прав содержались в Таможенном кодексе РФ 1993 г. Так, одно из его положений было посвящено противодействию таможенных органов обороту товаров с нарушением прав интеллектуальной собственности [9]. Данный документ содержал ряд самых общих положений в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Реального, действующего, нормативно и организационно прописанного механизма защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами при перемещении товаров в тот период не было [10]. Данное положение отмечалось исследователями вопросов защиты интеллектуальной собственности середины 90-х годов прошлого века [11, с. 16].

Рассматриваемый механизм защиты интеллектуальной собственности таможенными органами получил развитие в нормах Таможенного кодекса РФ 2003 г. (далее — ТК РФ 2003 г.), который вобрал в себя как международные стандарты таможенного регулирования (Киотская конвенция [12]), так и международные принципы торгового оборота товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС [1]).

Специальная глава (гл. 38) ТК РФ 2003 г. была посвящена мерам, принимаемым таможенными органами в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Ее положения соответствовали предписаниям ст. 51–60 Соглашения

ТРИПС. В дополнение к положениям ст. 51 Соглашения ТРИПС ст. 393 ТК РФ 2003 г. называла также обладателя права пользования наименованием места происхождения товаров. Отметим, что рекомендации Соглашения ТРИПС были выборочно использованы в обновленном таможенном законодательстве России. К примеру, отечественный законодатель перенес в ТК РФ 2003 г. необязательное положение ст. 51 Соглашения ТРИПС, предусматривающее приостановление выпуска товаров, обладающих признаками контрафактных, не только при ввозе, но и при вывозе с таможенной территории. В то же время в перечень объектов интеллектуальной собственности, права на которые подлежат трансграничной защите, не были включены изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Подобный перечень на протяжении последних двух десятилетий (сначала на национальном уровне, позже — на уровне евразийской интеграции) включал в себя объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров. Лишь в 2023 г. данный перечень был дополнен географическими указаниями, которые с 6 марта 2023 г. могут включаться в национальный таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности [13].

С 2010 г. трансграничная защита интеллектуальных прав регламентируется на уровне интеграционного образования: Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, позже — Евразийского экономического союза. Сфера наднациональной регуляции трансграничной защиты постепенно расширяется. В рамках единого таможенного пространства устанавливаются единые принципы регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности [14]. Как правило, при межгосударственной экономической интеграции в первую очередь унифицируются принципы регулирования в тех или иных сферах. В рамках евразийской интеграции формируются единые принципы и процедуры таможенного контроля [15], устанавливается региональный принцип исчерпания исключительных прав на товарный знак.

Вступление в силу Договора о ЕАЭС с 1 января 2015 г. и образование Евразийского экономического союза ознаменовали новый этап в развитии рассматриваемой функции таможенных органов. По аналогии с практикой Европейского союза в ЕАЭС внедряется возможность регистрации единого товарного знака ЕАЭС [16].

Формирующееся единое экономическое пространство, общий рынок, единые правила ведения экономической деятельности требуют обеспечения, обслуживания с позиций интеллектуальной собствен-

ности — той составляющей, которая присутствует все в большей доле товаров, перемещаемых в рамках трансграничной торговли.

КОМПЕТЕНЦИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РФ В ОБЛАСТИ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Функции российских таможенных органов по защите интеллектуальных прав сформировались в начале 90-х годов XX в. и активно эволюционировали. За последние десятилетия они стали более обеспеченными в нормативно-правовом и процедурном аспектах. Существенным шагом в развитии компетенции таможенных органов в сфере защиты интеллектуальных прав стало принятие ТК РФ 2003 г. Именно в нем впервые была обозначена защита интеллектуальных прав как самостоятельная функция таможенных органов, были введены институт приостановления выпуска товаров, содержащих признаки контрафактных, институт таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС).

Статья 403 ТК РФ 2003 г. называла в качестве одной из основных функций таможенных органов обеспечение в пределах своей компетенции защиты прав интеллектуальной собственности (п. 5 ст. 403 ТК РФ 2003 г.), а также устанавливала положение о том, что таможенные органы пресекают незаконный оборот через таможенную границу объектов интеллектуальной собственности (п. 6 ст. 403 ТК РФ 2003 г.) [2].

Официально вводилась и процедурно закреплялась реестровая система защиты интеллектуальных прав, которая, по сути, существовала в практике таможенных органов с 1999 г., когда Государственный таможенный комитет формировал и вел списки товарных знаков по заявлению заинтересованных правообладателей. С 1 января 2004 г. механизм ведения ТРОИС закреплен на нормативном уровне, а с 2010 г. законодатель регламентирует его ведение на двух уровнях: интеграционном (единый ТРОИС государств-членов) и национальном (ТРОИС государств-членов). Несмотря на это, до настоящего времени механизм ведения единого ТРОИС ЕАЭС не отработан и данный реестр не функционирует [17]. Одной из проблем его наполняемости является проблема так называемых бывших советских знаков. В рамках единого экономического пространства ЕАЭС существует категория товарных знаков, принадлежащих сразу нескольким правообладателям в государствах — членах ЕАЭС. В связи с этим закономерно возникают вопросы защиты интересов этих правообладателей при включении данного товарного знака в единый

ТРОИС, предоставления обязательства о возмещении имущественного вреда, который может быть причинен декларанту, собственнику, получателю товаров или иным лицам в связи с приостановлением выпуска товаров, и другие. При этом ТК ЕАЭС предусмотрена возможность представления интересов нескольких правообладателей тождественных объектов интеллектуальной собственности при включении соответствующего объекта интеллектуальной собственности в единый ТРОИС (п. 2 ст. 385 ТК ЕАЭС [5]).

На протяжении двух последних десятилетий процедуры трансграничной защиты трансформировались. Так, в частности, менялся перечень изъятий из общих правил принятия мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности при трансграничном перемещении товаров.

Согласно п. 2 ст. 328 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее — ТК ТС) меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности не применялись таможенными органами в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу:

- 1) физическими лицами для личного пользования, в том числе пересылаемых в их адрес в международных почтовых отправлениях;
- 2) в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита;
- 3) дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, иными официальными представительствами иностранных государств, международными организациями, персоналом этих представительств, учреждений и организаций для официального и личного пользования [18].

В настоящее время исключения для подобных мер предусмотрены при помещении под таможенные процедуры перемещаемых через таможенную границу Союза товаров, предназначенных для официального пользования дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, представительствами государств при международных организациях, международными организациями или их представительствами, иными организациями или их представительствами, расположенными на таможенной территории Союза (п. 3 ст. 384 ТК ЕАЭС [5]).

Отражением эволюционного развития функционала таможенных органов в области защиты прав на объекты интеллектуальной собственности выступает также принцип «ex officio» (с лат. — «по должности»), который предусмотрен в качестве возможного на уровне интеграции с 2010 г., но официально закреплен в полномочиях таможенных органов РФ. Речь идет о возможности приостановления срока выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не включенные в единый ТРОИС

государств-членов или национальный ТРОИС, без заявления правообладателя.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ И СУДОВ ПО ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ ПРИ ТРАНСГРАНИЧНОМ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ТОВАРОВ

Судебная практика по административным делам, связанным с защитой интеллектуальных прав таможенными органами, обширна и разнообразна. Таможенные органы РФ при выявлении нарушений возбуждают и расследуют дела о нарушении авторских и смежных прав и незаконном использовании товарного знака или иного средства индивидуализации товаров. Речь идет о двух категориях административных правонарушений: по ч. 1 ст. 7.12 и по ст. 14.10 КоАП РФ [4]. После завершения административного расследования материалы дела передаются в суд для рассмотрения и вынесения решения.

В судебной практике нередко возникают вопросы компетенции таможенных органов, ее пределов. Следует выделить два аспекта в этом направлении: 1) вопросы, связанные с компетенцией таможенных органов относительно процедуры «ex officio»; 2) вопросы, связанные с разграничением компетенции таможенных органов и иных государственных органов (пересечение или совпадение компетенции).

В первом случае судами устанавливается правомерность действий таможенных органов по приостановлению выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не внесенные в ТРОИС [19]. Во втором случае таможенные органы обязаны доказать факт нахождения товара под таможенным контролем, в противном случае административные процедуры по защите интеллектуальных прав будут признаны превышением полномочий таможенных органов [20].

Безусловно, особенность административно-правовой защиты интеллектуальных прав как разновидности публично-правовых мер защиты накладывает определенную специфику на соотношение частных и публичных интересов в подобной защите. Так, судебная практика рассматриваемой категории дел об административных правонарушениях свидетельствует о том, что позиция правообладателя товарного знака не является достаточным и единственно необходимым условием для возбуждения дела о правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ [21], а также о фактах, когда, наоборот, заявление правообладателя об отсутствии нарушений его исключительных прав не препятствует привлечению лица к административной ответственности за незаконное

использование товарного знака. Таким образом, приоритет, доминирование публичных интересов при рассмотрении подобных дел налицо. Ученые приводят также примеры зарубежной судебной практики, в которой при конкуренции индивидуальных прав интеллектуальной собственности и «общего блага» суды отдают предпочтение последнему [22, с. 115].

Что касается структуры административных правонарушений, выявляемых при трансграничном перемещении товаров, то на протяжении последних лет подавляющее большинство их связано с незаконным использованием средств индивидуализации товаров (работ, услуг). Нарушения авторских и смежных прав составляют незначительную долю рассматриваемой категории административных правонарушений. Это связано прежде всего с тем, что нарушение авторских и смежных прав более распространено в настоящее время в виртуальной среде, то есть в интернете.

Всего же в 2022 г. таможенными органами РФ было выявлено более 8,2 млн единиц контрафактных товаров (в 2021 г. — 7,2 млн единиц). Предотвращен ущерб, который мог быть причинен правообладателям в связи с введением контрафактных товаров в гражданский оборот, на сумму 5,7 млрд рублей [23, с. 49].

УЧАСТИЕ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЗАЩИТЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Отдельным аспектом, требующим рассмотрения со стороны обеспечения прав правообладателя в рамках административно-правовой защиты исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, является участие правообладателя в подобном процессе. В рассматриваемой категории судебных дел он привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, в качестве потерпевшего.

Согласно позиции высших судебных органов, правообладатель по делу о привлечении лица к административной ответственности за незаконное использование товарного знака может быть признан потерпевшим в силу ст. 25.2, 28.2 КоАП РФ (п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [24]). Таким образом, признание правообладателя потерпевшим — это право, обязанности такой у административного и судебного органа нет.

На основании данного положения суды в своих решениях констатируют, что у административного

органа отсутствует обязанность признавать правообладателя потерпевшим [25].

Статус правообладателя при трансграничной защите интеллектуальных прав представляет собой сложный статус, сочетающий в себе элементы гражданско-правового и административно-правового статусов. Данный участник защиты играет значимую роль в защите своих прав, его активность призвана обеспечивать также права потребителей товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности и перемещаемых через таможенную границу. Кроме того, у него, как указывалось выше, всегда есть право защитить свои права гражданско-правовыми способами (одновременно или после защиты в публично-правовом порядке).

ИСЧЕРПАНИЕ ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК И САНКЦИОННЫЙ РЕЖИМ

Проблема исчерпания исключительных прав на товарный знак привлекает время от времени к себе внимание и отражает определенное соотношение частных и публичных интересов при защите исключительных прав авторов и иных правообладателей при трансграничном перемещении товаров с интеллектуальной составляющей. Несмотря на частноправовой характер института интеллектуальной собственности, процессы создания, коммерциализации, иного использования исключительных прав на товарный знак связаны с формированием и отстаиванием ряда публичных интересов (потребителей товаров, государства).

Национальный принцип исчерпания прав, закрепленный в российском законодательстве [3], с участием России в межгосударственной евразийской интеграции сменился региональным принципом, закрепленным сначала в Соглашении о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности [14], а позже — в Договоре о ЕАЭС [16].

С 30 марта 2022 г. в России частично введен международный принцип исчерпания прав на основании положений Постановления Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» [26]. Данные меры признаются властью в качестве вынужденных мер временного характера, направленных на поддержку национальной экономики в условиях усиления санк-

ционного режима. По официальным данным ФТС России, решение о легализации параллельного импорта принято Правительством РФ в целях минимизации риска отказа правообладателей из «недружественных» стран в предоставлении своего согласия на ввоз в Российскую Федерацию продукции, содержащей объекты интеллектуальной собственности [23, с. 49].

Переход на международный принцип исчерпания исключительных прав обсуждался и предлагался отечественными учеными, практиками и ранее. Представители ФАС России на протяжении последних лет активно пытались внедрить международный принцип исчерпания прав и внести соответствующие поправки в ГК РФ.

По мнению А.Ю. Иванова, данный принцип должен был снизить для иностранных правообладателей возможности монополизации российского рынка и дискриминации российских потребителей [27]. Признавая защиту прав интеллектуальной собственности в России достаточно жесткой и во многом избыточной, ученые рассматривали переход к «секторальному обеспечению баланса интересов патентообладателя, общества и иных лиц», то есть к выборочным изъятиям из орбиты защиты прав интеллектуальной собственности тех отраслей экономики, в которых Россия нуждается в росте и развитии, что в итоге было призвано стимулировать рост и развитие инноваций [22, с. 131].

Кроме того, несмотря на то что в ЕАЭС действовал региональный принцип исчерпания прав на товарный знак, на уровне евразийской интеграции процедуры внутригосударственного согласования проходили проекты документов, устанавливающие применение международного принципа исчерпания прав в отношении отдельных категорий товаров в ЕАЭС [28].

Соглашение ТРИПС, по природе и назначению своему призванное регламентировать и в определенной степени унифицировать вопросы исчерпания прав в международной торговле, в положениях ст. 6 позволяет государствам-участникам самостоятельно избирать модели исчерпания [1]. В связи с этим автор полагает, что меры по реализации частичной легализации параллельного импорта, во-первых, соответствуют международному законодательству в области охраны и защиты интеллектуальных прав, во-вторых, призваны выразить реакцию публичной власти на внешние вызовы и направлены на защиту публичных интересов в области создания, использования прав на объекты интеллектуальной собственности.

Отдельно следует сказать о внимании судов к проблеме исчерпания исключительных прав. Прецедентная практика судов по делам, связанным с трансграничными аспектами защиты интеллектуальных прав,

сформирована в 2008-2009 гг. (вопросы соотношения гражданско-правовой и административно-правовой ответственности за незаконное использование товарного знака). В 2018 г. Конституционный Суд РФ отразил свою позицию по отношению к параллельному импорту в условиях санкционного давления [29].

Во-первых, Конституционный Суд РФ запретил применение одинаковых санкций за параллельный импорт и реализацию контрафактной продукции.

Во-вторых, признавая национальный принцип исчерпания исключительных прав, закрепленный в ГК РФ, не противоречащий Конституции РФ, суд, тем не менее, не исключил возможность правообладателя недобросовестно использовать исключительное право на товарный знак и ограничивать введение в оборот посредством ввоза на национальный рынок России товаров, обозначенных товарным знаком. Конституционный Суд РФ справедливо признал потенциальную опасность подобных действий в рамках санкционной политики, проводимой в отношении России в настоящий период, и выразил мнение о том, что суд вправе отказать правообладателю в иске полностью или частично, если выполнение его требований может создать угрозу для конституционно значимых ценностей.

В-третьих, Конституционный Суд РФ установил обязанность нижестоящих судов учитывать фактические обстоятельства каждого дела при решении вопроса о размере ответственности импортера, ввозящего товар, обозначенный товарным знаком, в национальный оборот [29].

Характеризуя значение рассматриваемого Постановления Конституционного Суда РФ, профессор Э.П. Гаврилов отметил, что Конституционный Суд РФ, проанализировав принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, дал указания, касающиеся судебного толкования действующего законодательства. Постановление содержит ясный и четкий сигнал федеральному законодателю о необходимости заняться проблемой принципа исчерпания исключительного права, который урегулирован действующим законодательством неполно, в нем есть большие пробелы [30, с. 43].

Спустя несколько лет факторы внешнего свойства обусловили определенный этап решения данной проблемы. Как будет дальше развиваться принцип исчерпания прав в нашей стране, покажет время.

Выводы

Ученые, отмечая некую аморфность правового (прежде всего конституционно-правового) регулирования в области интеллектуальной собственности, все

же признают, что законодательство в данной сфере сформировано, а практика закрепила модель достаточно сильной защиты прав правообладателя [22, с. 122-123]. Частью этого законодательства выступают нормативные положения, регламентирующие трансграничную защиту интеллектуальных прав. В условиях развития международной торговли, иных форм межгосударственного взаимодействия данные вопросы приобретают особую значимость. Отечественное законодательство в области трансграничной защиты интеллектуальных прав формировалось на протяжении последних трех десятилетий под воздействием международных стандартов в этой сфере, а также тенденций внутринационального социально-экономического и государственно-правового развития. Рассматриваемый аспект защиты прав интеллектуальной собственности уникальным образом сочетает в себе частноправовые и публично-правовые инструменты: с одной стороны, базируется на институтах гражданского права, с другой стороны, активно использует административно-правовые механизмы. Последние тесно связаны с функционалом публичной власти, прежде всего в лице таможенных органов, на протяжении последних десятилетий осуществляющих функции по защите интеллектуальных прав.

Анализ российской судебной практики административной защиты интеллектуальной собственности свидетельствует о неоднозначности понимания и применения судами вопросов компетенции таможенных органов по защите интеллектуальных прав, привлечения правообладателя, применения принципа исчерпания прав. Позиция публичной власти в области защиты интеллектуальных прав в настоящее время трансформируется под воздействием санкционной политики в отношении России, в ней закономерно доминируют национальные приоритеты, стремление обеспечить публичные интересы в отношениях по созданию и использованию интеллектуального продукта, защитить экономические интересы рядовых граждан, российского бизнеса, сохранить и развивать конкурентоспособную экономику.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. от 06.12.2005) // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818–2849.
2. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ (утратил силу) // Российская газета. № 106 от 03.06.2003.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Российская газета, № 289 от 22.12.2006.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30.12.2001 (ред. от 28.02.2023) // Российская газета. № 256 от 31.12.2001.
5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 12.04.2017).
6. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06.03.2018 № 35 «О ведении единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств — членов Евразийского экономического союза» (вместе с Регламентом ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств — членов Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 07.03.2018).
7. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 06.08.2018, № 32 (ч. I). Ст. 5082.
8. Агамагомедова С.А. Взаимовлияние международного и национального права в сфере трансграничной защиты прав интеллектуальной собственности // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 122–129.
9. Таможенный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 18.06.1993) № 5221-1 (фактически утратил силу) // Российская газета. № 138 от 21.07.1993.
10. Агамагомедова С.А. Эволюция таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности: административно-правовой аспект // Таможенное дело. 2020. № 2. С. 3–7.
11. Григорьев А.Н. Парижская конвенция и охрана географических указаний в России // Патенты и лицензии. 1995. № 1-2.
12. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киото, 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999) // Собрание законодательства РФ. № 3208.08.2011. Ст. 4810 (опубликовано без специальных приложений).
13. Федеральный закон от 05.12.2022 № 488-ФЗ «О внесении изменений в статьи 327 и 334 Феде-

- рального закона "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Парламентская газета. № 46с от 12.12.2022.
14. Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности (заключено в Москве 09.12.2010) (документ утратил силу) // Собрание законодательства РФ. № 5 от 30.01.2012. Ст. 542.
 15. Агамагомедова С.А. Таможенный контроль в условиях евразийской экономической интеграции: понятие, признаки, тенденции развития // Государство и право. 2018. № 4. С. 64–72.
 16. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. — URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 05.06.2014).
 17. Вниманию правообладателей! Прием заявлений о включении объектов интеллектуальной собственности в единый таможенный реестр государств — членов ЕАЭС еще не начался // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. — URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b24/informatsionnoe-soobshchenie.pdf> (дата обращения: 29.03.2023).
 18. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств, № 17 от 27.11.2009) // Собрание законодательства РФ, № 5 от 13.12.2010. Ст. 6615.
 19. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.01.2018 № С01-1018/2017 по делу № А32-6617/2017 (документ не опубликован). Доступ из СПС «Консультант Плюс».
 20. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2018 № 12АП-9170/2018 по делу № А12-9361/2018 (документ не опубликован). Доступ из СПС «Консультант Плюс».
 21. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.12.2018 № С01-951/2018 по делу № А03-774/2018 (документ не опубликован). Доступ из СПС «Консультант Плюс».
 22. Патентное право живое и мертвое / А.Ю. Иванов, Е.А. Войниканис, В.А. Сивицкий и др.; под науч. ред. А.Ю. Иванова, Е.А. Войниканис; Высшая школа экономики. М.: ИД ВШЭ, 2021. 483 с.
 23. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2022 г. // Официальный сайт ФТС России. — URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2023-03/09/itog_doklad_2022.pdf (дата обращения: 29.03.2023).
 24. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 5.
 25. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2020 № 08АП-2113/2020 по делу № А46-23812/2019 (документ не опубликован). Доступ из СПС «Консультант Плюс».
 26. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // Собрание законодательства РФ. № 14 от 04.04.2022. Ст. 2286.
 27. Иванов А.Ю. Дайте свободу знаниям. Интеллектуальная собственность и национальные интересы России в XXI веке // Россия в глобальной политике. 2016. № 1. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/dat-znaniyam-svobodu/> (дата обращения: 28.03.2023).
 28. Распоряжение коллегии Евразийской экономической комиссии от 24 апреля 2017 г. № 30 «О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: <http://eaeunion.org/> (дата обращения 26.04.2017).
 29. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "ПАГ"» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 2018. № 3.
 30. Гаврилов Э.П. Принцип исчерпания исключительного права и его толкование в Постановлении Конституционного Суда РФ // Хозяйство и право. 2018. № 5 (496). С. 36–46.

REFERENCES

1. Soglashenie po trgovym aspektam prav intellektual'noj sobstvennosti (TRIPS/TRIPS) (Zaklyucheno v g. Marrakeshe 15.04.1994) (s izm. ot 06.12.2005) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 10 sentyabrya 2012 g. No 37 (prilozhenie, ch. VI). S. 2818–2849.

2. Tamozhennyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 28.05.2003 No 61-FZ (utratil silu) // Rossijskaya gazeta. No 106 ot 03.06.2003.
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 05.12.2022) // Rossijskaya gazeta. No 289 ot 22.12.2006.
4. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 28.02.2023) // Rossijskaya gazeta No 256 ot 31.12.2001.
5. Tamozhennyj kodeks Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza (red. ot 29.05.2019) (prilozhenie No 1 k Dogovoru o Tamozhenom kodekse Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza) // Oficial'nyj sajt Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza. — URL: <http://www.eaeunion.org/> (data obrashhenija 12.04.2017).
6. Reshenie Kollegii Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii ot 06.03.2018 No 35 "O vedenii edinogo tamozhennogo reestra ob»ektov intellektual'noj sobstvennosti gosudarstv — chlenov Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza" (vmeste s Reglamentom vedeniya edinogo tamozhennogo reestra ob»ektov intellektual'noj sobstvennosti gosudarstv — chlenov Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza) // Oficial'nyj sajt Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza. — URL: <http://www.eaeunion.org/> (data obrashhenija 07.03.2018).
7. Federal'nyj zakon ot 03.08.2018 No 289-FZ (red. ot 19.12.2022) "O tamozhenom regulirovanii v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii" (s izm. i dop., vstup. v silu s 06.03.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF. No 32 (ch. I) ot 06.08.2018. St. 5082.
8. Agamamedova S.A. Vzaimovliyanie mezhdunarodnogo i nacional'nogo prava v sfere transgranichnoj zashchity prav intellektual'noj sobstvennosti // ZHurnal rossijskogo prava. 2013. No 12. S. 122–129.
9. Tamozhennyj kodeks Rossijskoj Federacii (utv. VS RF 18.06.1993 No 5221-1) (fakticheski utratil silu) // Rossijskaya gazeta. No 138 ot 21.07.1993.
10. Agamamedova S.A. Evolyuciya tamozhennogo kontrolya tovarov, sodержashchih ob»ekty intellektual'noj sobstvennosti: administrativno-pravovoj aspekt // Tamozhennoe delo. 2020. No 2. S. 3–7.
11. Grigor'ev A.N. Parizhskaya konvenciya i ohrana geograficheskikh ukazanij v Rossii // Patenty i licenzii. 1995. No 1–2.
12. Mezhdunarodnaya konvenciya ob uproshchenii i garmonizacii tamozhennyh procedur (Kioto 18.05.1973) (v red. Protokola ot 26.06.1999) // Sobranie zakonodatel'stva RF. No 32 ot 08.08.2011. St. 4810 (opublikovano bez Special'nyh prilozhenij).
13. Federal'nyj zakon ot 05.12.2022 № 488-FZ "O vnesenii izmenenij v stat'i 327 i 334 Federal'nogo zakona "O tamozhenom regulirovanii v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii"" // Parlamentskaya gazeta. No 46s ot 12.12.2022.
14. Soglasenie o edinyh principah regulirovaniya v sfere ohrany i zashchity prav intellektual'noj sobstvennosti (Zaklyucheno v Moskve 09.12.2010) (dokument utratil silu) // Sobranie zakonodatel'stva RF. No 5 ot 30.01.2012. St. 542.
15. Agamamedova S.A. Tamozhennyj kontrol' v usloviyah evrazijskoj ekonomicheskoy integracii: ponyatie, priznaki, tendencii razvitiya // Gosudarstvo i pravo. 2018. No 4. S. 64–72.
16. Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze (Podpisan v g. Astane 29.05.2014) (red. ot 24.03.2022) // Oficial'nyj sajt Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii. — URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (data obrashhenija 05.06.2014).
17. Vnimaniyu pravoobladatelej! Priem zayavlenij o vkljuchenii ob»ektov intellektual'noj sobstvennosti v edinyj tamozhennyj reestr gosudarstv — chlenov EAES eshche ne nachalsya // Oficial'nyj sajt Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii. — URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b24/informatsionnoe-soobshchenie.pdf> (data obrashhenija: 29.03.2023).
18. Tamozhennyj kodeks Tamozhennogo soyuza (red. ot 08.05.2015) (prilozhenie k Dogovoru o Tamozhenom kodekse Tamozhennogo soyuza, prinyatomu Resheniem Mezhhgosudarstvennogo Soveta EvrAzES na urovne glav gosudarstv ot 27.11.2009 No 17) // Sobranie zakonodatel'stva RF. No 50 ot 13.12.2010. St. 6615.
19. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 15.01.2018 No S01-1018/2017 po delu No A32-6617/2017 (dokument ne opublikovan). Dostup iz SPS "Konsul'tant Plyus".
20. Postanovlenie Dvenadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 24.09.2018 No 12AP-9170/2018 po delu No A12-9361/2018 (dokument ne opublikovan). Dostup iz SPS "Konsul'tant Plyus".
21. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 19.12.2018 No S01-951/2018 po delu No A03-774/2018 (dokument ne opublikovan). Dostup iz SPS "Konsul'tant Plyus".
22. Patentnoe pravo zhivoe i mertvoe / A.Yu. Ivanov, E.A. Vojnikanis, V.A. Sivickij i dr.; pod nauch. red. A.Yu. Ivanova, E.A. Vojnikanis; Vysshaya shkola ekonomiki. M.: I.D Vysshej shkoly ekonomiki, 2021. 483 s.
23. Itogovyj doklad o rezul'tatah i osnovnyh napravleniyah deyatel'nosti FTS Rossii v 2022 g. Oficial'nyj sajt FTS

- Rossii. Elektronnyj resurs. — URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2023-03/09/itog_doklad_2022.pdf (data obrashheniya: 29.03.2023).
24. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 17.02.2011 No 11 "O nekotoryh voprosah primeneniya Osobennoj chasti Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah" // Vestnik VAS RF. 2011. No 5.
25. Postanovlenie Vos'mogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 11.06.2020 No 08AP-2113/2020 po delu No A46-23812/2019 (dokument ne opublikovan). Dostup iz SPS "Konsul'tant Plyus".
26. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.03.2022 No 506 "O tovarah (gruppah tovarov), v otnoshenii kotoryh ne mogut primenyat'sya ot del'nye polozeniya Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o zashchite isklyuchitel'nyh prav na rezul'taty intellektual'noj deyatel'nosti, vyrazhennye v takih tovarah, i sredstva individualizacii, kotorymi takie tovary markirovany" // Sobranie zakonodatel'stva RF. 04 No 14 ot 04.2022. St. 2286.
27. Ivanov A.Yu. Dajte svobodu znaniyam. Intellektual'naya sobstvennost' i nacional'nye interesy Rossii v HKHI veke // Rossiya v global'noj politike. 2016. № 1. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/dat-znaniyam-svobodu/> (data obrashheniya: 28.03.2023).
28. Rasporyazhenie kollegii Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii ot 24 aprelya 2017 g. No 30 "O proekte Protokola o vnesenii izmenenij v Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze ot 29 maya 2014 g." // Oficial'nyj sayt Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza. — URL: <http://eaeunion.org/> (data obrashheniya: 26.04.2017).
29. Postanovlenie Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii ot 13 fevralya 2018 g. No 8-P "Po delu o proverke konstitucionnosti polozenij p. 4 st. 1252, st. 1487 i p. 1, 2 i 4 st. 1515 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu "PAG" // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2018. No 3.
30. Gavrilov E.P. Princip ischerpaniya isklyuchitel'nogo prava i ego tolkovanie v Postanovlenii Konstitucionnogo Suda RF // Hozyajstvo i pravo. 2018. No 5 (496). S. 36-46.